

Последним уроком в учебном году было зельеварение, и Драко Малфой на нём по-прежнему кипел от того, как Поттер и Грейнджер прошлой ночью выставили его дураком. Он видел, что грязнокровка разговаривает с Поттером, и решил малость её припугнуть. Наклонившись к Крэббу и Гойлу и поглядывая в сторону Гермионы, он громко заговорил:

— Разумеется, важно не то, сколько вы знаете, важно, кого вы знаете. Отец уже много лет на короткой ноге со старухой Гризельдой Марчбэнкс, председательницей Волшебной экзаменационной комиссии, — она и на званных ужинах у нас бывала, и вообще...

— В прошлый раз он говорил то же самое, — пробурчала Гермиона, вспомнив охватившую её при этих словах два года назад панику. — Казалось бы, после того, как мы его щёлкнули по носу, он должен был хоть немного измениться... Впрочем, ограниченным умам часто недостаёт воображения.

Гарри покосился на слизеринского хорька и перевёл взгляд обратно на свою жену. Он чувствовал её злость, направленную на Малфоя. Гермиона едва сдерживалась, чтобы не ответить слизеринцу какой-нибудь едкой фразой.

— Как же я ненавижу этого хорька, — мысленно прорычала она.

Невилл положил руку ей на плечо, ободряюще улыбнувшись. Гермиона улынулась в ответ. Одной из тем их разговора во вторник, после ухода Амбридж и Малфоя из гриффиндорской гостиной, было то, насколько здорово было бы Невиллу обойти Малфоя на СОВ.

— Может, мне поспорить с ним, что ты, маглорождённая, лучше сдашь экзамены, чем он? — спросил Гарри.

Гермиона уже хотела согласиться, но сообразила, что это может быть не слишком хорошо:

— Нет, лучше не надо. Его отец может дать кому-нибудь взятку, чтобы изменить твои или мои оценки, если уж честь его сына окажется на кону.

— Вряд ли Люциус так поступит, — возразил Гарри.

— Зачем рисковать ради такой мелочи? — упрекнула его Гермиона. — И потом, ко времени получения результатов экзаменов он наверняка уже примет Метку, и ни до чего больше ему дела не будет.

— Попытаемся его спасти? — спросил Гарри. — Не дать ему на этот раз получить Метку?

— Если у тебя есть наготове гениальный план, как это сделать, я выслушаю, но пока что Малфой в моём списке приоритетов не слишком высоко, — фыркнула Гермиона, бросив ещё один сердитый взгляд на белобрысого идиота. — Слишком многие пострадали от его действий или действий его отца, и эти люди волнуют меня куда больше. Мне куда приятней будет увидеть его под тем же проклятием, которое на мне применяла его тётушка.

Гарри ощутил, как её гнев всколыхнулся и снова приугас.

— Слушать то, как он поливает нас грязью после всего того, что мы сделали... просто заставляет припомнить все его грязные делишки. Взять хотя бы Билла. Помнишь, как ему разодрали лицо? Лишь потому, что хорёк счёл свою семью важнее всего волшебного мира. Он — трус, и я не желаю тратить усилия на спасение его жопы.

— Ух, Гермиона, следи за языком! Его мать всё-таки спасла меня в лесу.

— Только чтобы спасти своего сына. Что доказывает лишь то, что его мать любит его, каким бы дерьмом он ни был, — парировала Гермиона. — Помнишь, как твоя тётя любит твоего кузена? Но это не значит, что она — хороший человек. Если бы твоя тётя спасла тебе жизнь с единственной целью — защитить своего кузена, простил бы ты её махом за все предыдущие годы?

— Я... — Гарри замолчал, обдумывая аналогию, и вскоре понял её справедливость. — Ты права, но давай хотя бы посмотрим, как будут разворачиваться события. Если мы сможем спасти Драко от Метки, не затрачивая особых усилий, то попробуем это сделать.

— Разумно. Давай просто досидим этот урок и займёмся запланированными делами. Ты и Невилл отправитесь к Олливандеру, а потом ты и я навестим Сириуса.

— А потом — романтический ужин?

— И не забудь про танцы.

— Ни за что не забуду. Я рад любому поводу прижать тебя к себе.

Мысль о том, чтобы снова оказаться в руках Гарри, заставила Гермиону улыбнуться:

— Тебе не нужен для этого повод, Гарри.

Улыбка, весь урок зельеварения блуждавшая на лице Гарри, приводила Снегга в ярость. Точно так же улыбался Джеймс Поттер на седьмом курсе, когда начал встречаться с Лили. Мысль о том, что Поттер теперь встречается с умной девушкой-маглорождённой, бередила болезненные воспоминания ещё сильнее.

'Хорошо хоть, что Поттеру ни за что не светит получить П по зельеварению, так что это последний год, когда мне придётся иметь с ним дело,' — подумал зельевар, после чего повернулся к черноволосому подростку:

— Минус двадцать очков Гриффиндору, мистер Поттер, за постоянные взгляды на мисс Грейнджер. К несчастью для вас, на СОВ она вам помочь не сможет. А без её помощи, боюсь,

на дне вашего котла вас будет ждать Т.

Вся слизеринская половина класса расхохоталась.

— Конечно, сэр, — ответил Гарри, всё так же улыбаясь. — Сэр, я тут думал о том, чтобы подарить ей цветы... как думаете, ей бы понравились лилии?

Он посмотрел прямо в глаза зельевара, словно приглашая того снова попробовать легилименцию.

— Гарри, что ты творишь? — мысленно воскликнула Гермиона. — Мне не нужны цветы! И тебе не следует задирать Снегга, по крайней мере слишком сильно.

— Да, дорогая.

— Ваша личная жизнь меня не волнует, мистер Поттер, — глумливо усмехнулся Снегг. — Просто не занимайтесь ей в моём классе.

— Правда не волнует, сэр? — спросил Гарри растерянным тоном. — А я думал, что моя личная жизнь — как раз часть вашего предмета. Вы же в прошлом году читали вслух ту статью из 'Ведьмовского еженедельника'. Я думал, что вы за меня порадуетесь. Я встречаюсь с крайне умной девушкой-маглорождённой... некоторые люди даже говорили, что она похожа на мою мать.

<http://tl.rulate.ru/book/88627/3429200>